

Секция «Юриспруденция»

Ретроактивность уголовного закона в современных условиях: правовые коллизии

Горбань Артем Владимирович

Студент

Южный федеральный университет, Факультет юридический, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: gorb-artem@yandex.ru

Уголовный кодекс Российской Федерации за время своего существования претерпел значительные изменения. Большинство из них вызывают необходимость оценивать их с точки зрения обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ). Нестабильность уголовного законодательства обуславливает отсутствие единообразной судебной практики по вопросам придания ретроактивности уголовному закону. Об этом свидетельствуют данные судебной статистики.

Так, в суды России по первой инстанции за первое полугодие 2012 года поступило порядка 203 656 ходатайств (37,9 % удовлетворены) о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом[5], в частности, в Ростовской области заявлено 7 209 ходатайств (33,9 % удовлетворены)[6]. В целом, доля таких ходатайств, поступивших в первом полугодии 2010 года, выросла практически в 3 раза.

Поэтому интерес к проблеме применения обратной силы уголовного закона имеет не столько теоретический, сколько практический характер. В связи с этим остановимся на некоторых наиболее актуальных проблемах темпорального действия уголовного закона.

Рассмотрим проблему придания простой или ревизионной обратной силы уголовного закона на примере изменений ст. 15 УК РФ. Федеральным законом от 17.12.2011 г.[1] статья 15 УК РФ дополнена частью шестой, наделяющей суд диспозитивным правом изменения категории преступления на менее тяжкую при соблюдении условий, указанных в данной норме. Такое дополнение рассматривается как улучшающее положение лица, совершившего преступление, а значит имеет ревизионную обратную силу. Данное обстоятельство влечет за собой необходимость пересмотра всех вынесенных и вступивших в законную силу приговоров судов, причем как неисполненных, так и исполненных частично либо полностью, поскольку изменение категории преступления имеет существенное значение для определения правовых последствий. С позиции правореализации обнаруживается недостаточность ресурсов и возможностей изменения категории преступления по уже вступившим в законную силу приговорам суда, обнаруживается правовая процедурная неопределенность. Возникшая правовая коллизия, на наш взгляд, может быть преодолена путем создания материальной, технической, правовой возможности применения судами ревизионной обратной силы положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, а в случае отсутствия такой возможности – путем ограничения действия правовой нормы во времени и придания ей простой обратной силы. Ограничение действия будет корреспондироваться с п. 6¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ, согласно которой вопрос об изменении категории преступления решается именно при вынесении приговора, т.е. при рассмотрении дела в суде первой инстанции по существу. Стоит отметить, что Верховный Суд РФ в отзыве на законопроект высказывал позицию, что новая редакция ст. 15 УК РФ не должна иметь обратной силы[3].

Политика либерализации по изменению пределов наказания, исключению нижнего предела порождает возникновение проблемы назначения и изменения наказания в условиях действия обратной силы уголовного закона.

В данном аспекте также наблюдается отсутствие единообразия судебной практики. При сокращении назначенного судом наказания правоприменителю необходимо руководствоваться следующими алгоритмами, отражающими позицию ВС РФ[2]. Так, сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, подлежит только то наказание, которое *отбывается лицом*. Помимо этого, при реализации предписания ч. 2 ст. 10 УК РФ необходимо комплексно рассматривать данный вопрос с учетом норм Общей и Особенной части УК РФ. Акцентирование внимания на этой проблеме Постановлением КС РФ[4] было вызвано механическим снижением судами наказания до верхнего предела статьи в новой редакции. Более того, с позиции семантики обратим внимание, что УК РФ говорит о сокращении наказания «в» пределах, а не «до» пределов санкции новой статьи. Для решения поднятой проблемы также считаем необходимым дополнить уголовный закон темпоральным коллизионным правилом, согласно которому закон, частично смягчающий уголовную ответственность либо частично улучшающий положение лица применяется в части, которая смягчает ответственность или улучшает положение лица (см., например, ч. 3 ст. 5 Криминального (Уголовного) кодекса Украины).

Уголовно-правовая наука рассматривает проблему действия «промежуточного» уголовного закона, то есть закона, который еще не действовал в момент совершения преступления, но к моменту расследования преступления или назначения наказания уже утратил силу, будучи замененным новым законом, предусматривающим ответственность за такое преступление. Однако данная позиция, на наш взгляд, не представляется верной, поскольку уголовно-процессуальное законодательство России позволяет на любой стадии уголовного процесса осуществлять учет обратной силы **«промежуточного» закона, устраняющего преступность деяния**. При декриминализации преступления «промежуточным» законом в возбуждении уголовного дела отказывают, а возбужденное дело подлежит прекращению. Тем самым постановка проблемы в данном случае в науке должна исключаться. Однако в УК РФ необходимо предусмотреть коллизионное правило применения в отношении виновного лица наиболее благоприятного для него уголовного закона. Подобная практика существует в законах Андорры, Беларуси, Боливии, Румынии и других.

Таким образом, рассмотренная часть проблем ретроактивности уголовного закона России демонстрирует наличие неоднообразного применения УК РФ при придании закону обратной силы. Вероятно, причиной этому служит отсутствие законодательного решения проблемных вопросов. В условиях принятия нового уголовного кодекса страны считаем необходимым дополнить норму об обратной силе соответствующими темпоральными коллизионными правилами.

Литература

1. Федеральный закон от 07.12.2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

2. См. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 07 марта 2011 года №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года // Уголовное право. 2012, №5. С.13-22.
3. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. №1/общ-1583 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=87058>
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. N 4-п "По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других" // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/137448/>
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2012 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1309>
6. Статистические данные о работе федеральных судов Ростовской области за I полугодие 2012 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде в Ростовской области. Режим доступа: <http://usd.ros.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=78>